

УДК 340.1**DOI: 10.34670/AR.2026.21.62.006****Концепция естественного права в воззрениях В.Д. Набокова****Лапаева Ангелина Вячеславовна**

Кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
392000, Российская Федерация, Тамбов, ул. Интернациональная, 33;
e-mail: anlapaeva@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию концепции естественного права в воззрениях Владимира Дмитриевича Набокова — одного из виднейших юристов, общественно-политических деятелей, специалистов в области российского уголовного права начала XX столетия. Выявлены особенности теории уголовного права ученого, основанной на защите прав человека на жизнь, свободу, человеческое достоинство. Доказано, что правовед являлся представителем концепции «возрожденного» естественного права, уделял особое внимание проблемам гуманизации наказания, отмене смертной казни, гибкости судебных решений. Делается вывод о значении естественно-правовых начал теории уголовного права Набокова для законотворческой деятельности и юридической практики в отношении проблемы отмены смертной казни, усиления надзора и создания особых условий содержания для профессиональных преступников, введения института «уменьшенной вменяемости», а также замене наказания мерами защиты. В работе анализируется деятельность Набокова на съездах Международного союза криминалистов и в Первой Государственной думе, где он возглавил комиссию по неприкосновенности личности и отстаивал законопроект об отмене смертной казни. Особое внимание уделено его критике теории «опасного состояния личности» и предложенному им разграничению между мерами наказания и мерами защиты. Показано, что в воззрениях ученого естественно-правовые начала рассматривались в качестве основы гуманизации уголовного права, направленного на отказ от жестокости и приоритет исправления преступника.

Для цитирования в научных исследованиях

Лапаева А.В. Концепция естественного права в воззрениях В.Д. Набокова // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 50-58. DOI: 10.34670/AR.2026.21.62.006

Ключевые слова

Набоков В.Д., естественное право, нравственность, мораль, справедливость, права и свободы человека, уголовное право, плотские преступления, смертная казнь, методология исследования, история права.

Введение

Набоков Владимир Дмитриевич (1869–1922) – один из виднейших общественных и политических деятелей, юрист, автор научных статей, учебных пособий, брошюр по уголовному праву. С 1897–1904 гг. он являлся профессором кафедры уголовного права в Училище правоведения. В.Д. Набоков внес существенный вклад в качестве общественного деятеля в составе русской группы Международного союза криминалистов, являлся участником земских съездов 1904–1905 гг., одним из организаторов «Союза освобождения», а в дальнейшем – Конституционно-демократической партии, был избран депутатом Первой Государственной думы, принимал активное участие в разработке ключевых законопроектов об отмене смертной казни, об отмене исключительных законов, об основных правах граждан, о свободах, о гражданском равноправии и др. [Канищева, 2010] Набоков являлся известной фигурой и в периодической печати: входил в состав редколлегии, а также был постоянным сотрудником газеты «Право», журналов «Вестник права» и «Журнал уголовного права и процесса».

В своих научных работах и публичных выступлениях В.Д. Набоков обращался к проблеме ценности человеческой личности, ее жизни и свободе, уделял особое значение гуманизации наказания. В «Сборнике статей по уголовному праву» он исследовал вопросы содержания и методов науки уголовного права, нищенства и бродяжничества как наказуемых проступков, психической оценки виновности и объективной мере наказуемости покушения, преследования за веру, охраны чести.

Материалы и методы исследования

В.Д. Набоков отмечал, что если уголовное право развивается как один из элементов народной жизни, то и лежащие в его основе идеи ответственности и справедливости проникают в народное сознание. В подтверждение своего тезиса Набоков ссылаясь на идею справедливости в воззрениях Ш. Летуэрно – выдающегося французского этнографа-социолога, антрополога, автора научных трудов по истории развития общественных учреждений и человеческой культуры [Набоков, 1904].

В.Д. Набоков рассматривал уголовное право в объективном смысле как совокупность юридических норм, которыми регулируются преступление и наказание в качестве юридических отношений. В то же время ученый отмечал, что возникновение и развитие права невозможно без зарождения идеала справедливости, к достижению которого оно стремится. В случае совершения преступления частная воля расходится с общей, а наказание призвано сбалансировать, восстановить разрушенную гармонию. По мнению Набокова, концепция справедливого права лежит в основе теории естественного права, согласно которой идея права дана человеку от природы и должна служить единственным источником, из которого при непосредственном участии разума могут возникнуть те начала, которые и определяют общественные отношения. Таким образом возникает неизменное абсолютное право, обязательное для всех времен и народов. При этом Набоков считал, что критерий целесообразности и справедливости юридических норм должен формироваться на опыте и наблюдении, отвечающими на вопрос о том, насколько данное юридическое правило соответствует историческим реалиям. Так, законодатель, устанавливая размеры наказуемости, главным образом должен основываться на объективной тяжести преступления, однако вместе с тем считаться и с психическими особенностями личности (с оттенками субъективной

виновности). Например, убийство посредством отравления и убийство посредством выстрела из ружья с точки зрения их последствий тождественны, однако в первом случае усматриваются признаки коварства и жестокости, поэтому оно и находит более строгую оценку со стороны законодателя.

Результаты и обсуждение

К 1899 г. В.Д. Набоков вошел в состав Санкт-Петербургского юридического общества. 21 декабря 1903 г. состоялось его выступление, посвященное проблеме плотских преступлений [Хроника, 1903], направленных против половой неприкосновенности и нравственности личности по проекту Уголовного уложения. Доклад состоялся по итогам опубликования статьи автора в журнале юридического общества при Санкт-Петербургском университете «Вестник права» [Набоков, 1902]. Набоков настаивал на том, что главным объектом защиты в таких преступлениях должна стать половая свобода и неприкосновенность личности, а не абстрактная общественная мораль. Так, наказуемыми являлись только те деяния, которые были сопряжены с насилием, злоупотреблением властью или совершались в отношении несовершеннолетних. Критикуя отдельные положения проекта, например, отсутствие определения плотских преступлений, Набоков отмечал в то же время его несомненные достоинства, называя проект огромным культурным шагом вперед в отношении систематизации плотских преступлений.

В.Д. Набоков отмечал, что правовыми благами, которые нарушаются в результате совершения плотских преступлений, являются: целомудрие, половая неприкосновенность (свобода) и чистота семейных отношений. Характерными особенностями проекта о непотребстве стали стремления к охране детей и к необходимости сокращения лиц, занимавшихся проституцией. Уголовная статистика последних двадцати лет свидетельствовала о росте числа преступлений против нравственности. Так, с 1874 г. по 1894 г. они увеличились более, чем в 8 ½ раз. Набоков считал, что, как правило, такие преступления совершаются людьми душевно здоровыми, которых половое пресыщение, нередко опьянение – заставляют до такой степени утратить человеческое достоинство. Помимо физического вреда, ужаснее всего, с точки зрения правоведа, было именно нравственное растрепанье личности. Набоков отмечал, что в виду распространения этих посягательств из-за преступной порочности их виновников и жалкой незащищенности их жертв, уголовное законодательство должно уделять им особое внимание.

В.Д. Набоков, выступавший за гуманизацию уголовного права, считал правовую защиту личности высшей ценностью от произвола власти. Он вошел в состав особой комиссии при уголовном отделении Санкт-Петербургского юридического общества, которая на заседании 6 ноября 1904 г. приступила к обсуждению законопроекта об условном осуждении. Набоков отстаивал введение института условного осуждения по западноевропейскому образцу, направленному на смягчение уголовного наказания, считая тюремное заключение крайней мерой. Главной целью он считал снижение репрессий и, в целом, карательной политики [Хроника, 1904].

На заседаниях уголовного отделения Санкт-Петербургского юридического общества особое внимание уделялось проблемам соотношения публичной власти и требованиям общественной нравственности, всесторонне обсуждались вопросы о языке в области судопроизводства, о вызове свидетелей в суд и другие проблемы процессуального характера. Уголовное отделение представляло общество в международных пенитенциарных конгрессах в Санкт-Петербурге,

Париже, Брюсселе, Вашингтоне. По каждому из данных конгрессов создавалась комиссия по рассмотрению вопросов тюремного устройства и карательной ссылке [Юридическое общество, 1902].

В.Д. Набоков проявил себя как выдающийся оратор, отстаивавший такие естественные права человека, как право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, достоинство личности. Выступая от русской группы на съездах Международного союза криминалистов, он обращался к необходимости их закрепления и защиты в уголовном законе. В воззрениях Набокова прослеживалась концепция того, что естественно-правовые начала должны рассматриваться в качестве основы гуманизации уголовного права, направленного на отказ от жестокости, а также приоритет исправления преступника. Так, выступая в качестве докладчика от русской группы на IX съезде Международного союза криминалистов 4-7 сентября 1902 г., Набоков заострил внимание на возможности смягчения наказания по усмотрению судьи в случае неоконченного преступления, подчеркнув, что при этом необходимо оценить все обстоятельства рассматриваемого дела, включая факторы психического состояния преступника [IX-ый съезд, 1902].

В 1910 г. В.Д. Набоков представлял русскую группу уже в качестве председателя на XI съезде Международного союза криминалистов в Брюсселе. Центральным стал вопрос об опасном состоянии преступника. Эта проблема раскрывалась через принципы уголовного права и основы гражданской свободы. В частности, применения предупредительной меры, касающейся лишения свободы индивида, признанного опасным со стороны публичной власти. В.Д. Набоков выступил с критикой теории «опасного состояния личности» в части неопределенности критериев признания ее такой властью. Продолжая дискуссию, он отмечал, что данная концепция предполагала судить человека не за конкретное совершенное преступление, а за его потенциальную опасность для общества. Ученый доказывал, что такой подход подрывает основы правового государства и личную свободу, подчеркивая, что между мерами безопасности и мерами наказания существует несомненная разница. Первые представляют собой социальное понятие, а вторые – моральное. Нельзя было в данном вопросе, по его мнению, руководствоваться исключительно практическими соображениями, смешивая полицию и юстицию. В таком случае необходимо выработать четкие уголовно-юридические признаки опасного состояния преступника, которые нашли бы свое отражение в законе. Речь Набокова на французском языке, поразившая европейскую публику глубиной анализа и ораторским изяществом, имела большой успех. Это событие стало одним из пиков его международной юридической карьеры [Люблинский, 1910].

В 1912 г. В.Д. Набоков официально открыл съезд русской группы Международного союза криминалистов, который проходил в Санкт-Петербурге. Обращаясь со словами признательности за приветствия в адрес съезда, он акцентировал внимание на той неразрывной связи, которая вот уже много лет объединяет русскую группу Международного союза криминалистов с университетами, обществами, организациями в борьбе за право [Труды IX Общего собрания, 1912а]. На заседании съезда Набоков представил доклад «К вопросу об «опасном состоянии», который был опубликован на страницах журнала «Уголовное право и процесс» [Русская группа, 1912; Набоков, 1912а]. Выступление Набокова, предлагавшего реформировать систему наказаний, опираясь на диагностику опасного состояния, вызвало бурную дискуссию. Так, профессор Н.Н. Полянский остановился на ключевых тезисах доклада. Во-первых, карательная деятельность государства должна быть основана на оценке свойств и тяжести совершенного преступления. По данному вопросу Полянский поддержал Набокова, считая, что цель наказания заключается в предупреждении преступлений со стороны лиц,

которые их еще не совершили, поэтому можно оценить только свойства и тяжесть преступления, т.к. личность преступника еще неизвестна [Труды IX Общего собрания, 1912b].

Во-вторых, опасное состояние личности может служить вспомогательным фактором, который отражается на выборе карательной меры. Набоков выделял уголовно-юридические признаки такого состояния, которые должны быть предусмотрены в уголовном законе. Например, рецидивизм и профессионализм, когда индикатором становится повторяемость совершения преступления, превращающееся зачастую даже в промысел преступника. К данным признакам Набоков относил также психологический аспект и социальную среду. По его мнению, существует категория лиц с уменьшенной вменяемостью, чье опасное состояние требует не реального тюремного срока заключения, а обеспечения мер безопасности, как в отношении общества, так и данного лица путем назначения специального принудительного медицинского лечения. Кроме того, с социальной точки зрения отсутствие постоянного места жительства, паразитический образ жизни могут также подтолкнуть человека к совершению преступления. Полянский не в полной мере соглашался с тезисом Набокова о признаках, считая, что, например, рецидив не мог дополнительно повлиять на виновность преступника, т.к. с точки зрения наказания он его уже отбыл ранее.

Для В.Д. Набокова признание «опасного состояния» было способом избежать жестокости по отношению к тем лицам, которые совершили преступление случайно или в связи с расстройством психики, заменив каторгу специализированным медицинским лечением. Правовед рассматривал наказание с позиции нравственной оценки преступника и его деяния, не относящегося к мерам охраны, как, например, в случае с душевнобольным преступником. Ученый считал наказание не возмездием за прошлое, а инструментом будущего. Развивая данную идею, Набоков выступил с докладом о мерах социальной защиты против рецидивистов в 1913 г. на конференции Международного союза криминалистов в Копенгагене, о подготовке которого он заявил еще на заседании комитета русской группы Международного союза криминалистов 26 сентября 1912 года [Протоколы, 1913]. Набоков касался проблемы о том, как государство должно поступить с преступниками, которые совершают преступления не в силу случайности, а в силу своей опасности или психических особенностей, указывая на разграничение мер наказания и мер защиты [Набоков, 1913].

В.Д. Набоков настаивал на выделении трех групп преступников: первая – это рецидивисты, вторая – алкоголики и «уменьшенно вменяемые», к которым обычные тюремные сроки неприменимы, третья – нищие и бродяги. Правовед считал, что ужесточение наказания за повторное преступление не решает проблему изнутри, критикуя таким образом формальный подход Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Для рецидивистов он предлагал ввести меры, направленные не на возмездие, а на социальное ограждение и исправление. Набоков настаивал на том, что рецидив – это, как правило, результат условий среды и неэффективности тюремной системы, которая не исправляет, а профессионализирует преступника. Правовед допускал возможность изоляции без заранее установленного срока до тех пор, пока человек не перестанет быть опасным, рассматривая данную меру в качестве дополнительной, когда наказание не достигло своей цели. Однако неопределенность срока он считал опасной по отношению к рецидивистам. Так, лицо, страдающее алкогольной зависимостью, могло выздороветь, нищий – приобрести ремесло и также встать на путь исправления, как и бродяга, привыкший к постоянному месту жительства, чего нельзя сказать о рецидивисте. Набоков предлагал ограничить меры безопасности в отношении общеопасных рецидивистов максимальным сроком, по истечении которого они могли быть выпущены на свободу (например, десятью годами).

Следовательно, меры защиты не должны быть мучительными, а их цель – это не возмездие, а медицинское лечение или социальное удаление опасного элемента. Таким образом Набоков проводил разграничение, когда наказание назначалось за конкретную вину, а меры защиты – в ответ на опасное состояние личности. В рамках дискуссий с трибуны кафедры четко звучал тезис о том, что человек – это носитель права, и даже если он являлся рецидивистом, то у него должны иметься все возможности для того, чтобы доказать свою невиновность [Труды IX Общего собрания, 1913].

В.Д. Набоков возглавил в Государственной думе комиссию по неприкосновенности личности, что в полной мере соответствовало его представлениям о важности обеспечения государством гражданских прав и свобод. Между тем свою главную задачу он видел в разработке и принятии законопроекта об отмене смертной казни. Красноречиво выступая с трибуны Думы, Набоков отстаивал конституционный путь развития страны без приведения в исполнение смертных приговоров. Являясь самым ярким противником смертной казни, называя ее нравственным преступлением и попиранием нравственных начал, Набоков заявлял, что «необходимость такой отмены единодушно признана русской наукой и русским общественным мнением». Соответствующий закон был одобрен депутатами, однако Николай II отказался его подписывать [Набоков, 1907]. Выступая в защиту законопроекта об отмене смертной казни, Набоков провозглашал, что смертная казнь недопустима, глубоко безнравственна как лишение жизни, а в связи с тем, что правительство не желает вычеркивать ее из лестницы наказаний, то положительный исход будет возможен только в случае ухода правительства.

В 1906 и 1909 гг. вышли в свет два крупных сборника статей, на страницах которых нашли свое отражение публикации В.Д. Набокова против смертной казни [О смертной казни, 1909]. Законопроект об отмене смертной казни был внесен Конституционно-демократической партией на рассмотрение Первой Государственной думы в июне 1906 г. В.Д. Набоков представил законопроект, выступил в его защиту, отмечая, что с точки зрения общественного резонанса эта мера уже не является «актом правосудия», а рассматривается как «обыкновенное убийство», не достигающее цели, поскольку не удерживает от совершения преступления. Судьба законопроекта была сложной: изначально он был поддержан Государственной думой первого созыва, затем второго созыва, но каждый раз отклонялся по решению Государственного совета [Законотворчество, 2006].

Заключение

Подводя итоги, отметим, В.Д. Набоков относился к представителям школы возрожденного естественного права, оставившим идеи ценности человеческой личности, ее жизни и свободы. Ученый считал, что наравне с позитивным правом существует высшее, справедливое право, благодаря которому и совершенствуется действующее уголовное законодательство. Выступая с высоких трибун Государственной думы первого созыва, Санкт-Петербургского юридического общества, съездов Международного союза криминалистов, Партии народной свободы, он уделял особое внимание проблемам гуманизации наказания, отмены смертной казни, гибкости судебных решений, с тем, чтобы судья мог учитывать социально-биографическую среду и психологическое состояние подсудимого. Идеи Набокова легитимизировали усиление надзора и особые условия содержания для профессиональных преступников. Институт «уменьшенной вменяемости» позволил ввести в российскую юридическую практику понимание того, что между «здоров» и «безумен» есть пограничные состояния, что позволило судам применять более гибкие меры к подсудимым с психическими отклонениями. Отстаиваемый Набоковым

тезис о замене наказания мерами защиты стал применяться судами в будущем в отношении несовершеннолетних, когда тюремное заключение для подростков стали заменять исправительными приютами. Одним из знаковых событий в общественно-политической карьере Набокова стало его выступление в Копенгагене, закрепившее за российской юридической школой статус одной из передовых в мире, способной сочетать строгий закон с достижениями теории естественного права, психологии и социологии.

Библиография

1. IX-ый съезд Международного союза уголовного права в С.-Петербурге (4–7 сентября 1902 года) // Журнал Министерства юстиции. 1902. Год 8. № 8. С. 249–288.
2. Брюссельский международный конгресс Союза криминалистов: (2–7 авг. 1910 г. нов. ст.) / П.И. Люблинский. СПб.: Сенат. тип., 1910. 58 с.
3. Законотворчество думских фракций, 1906–1917 гг.: док. и материалы: к 100-летию с начала деятельности Гос. Думы в России / Фонд изучения наследия П.А. Столыпина; под общ. ред. П.А. Пожигайло. М.: РОССПЭН, 2006. 766 с.
4. Канищева Н.И. Набоков Владимир Дмитриевич // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2010. С. 606–610.
5. Набоков В.Д. К вопросу об «опасном состоянии» // Журнал уголовного права и процесса. 1912. № 3. С. 25–34.
6. Набоков В.Д. Меры социальной защиты против рецидивистов // Журнал уголовного права и процесса. 1913. № 1. С. 1–30.
7. Набоков В.Д. Плотские преступления по проекту Уголовного уложения // Вестник права. 1902. № 9/10. С. 129–189.
8. Набоков В.Д. Речи. СПб.: типо-лит. Буссея, 1907. 40 с.
9. Набоков В.Д. Сборник статей по уголовному праву. СПб.: тип. т-ва «Общественная польза», 1904. 316 с.
10. О смертной казни. Мнения русских криминалистов: Сборник с приложением указателя литературы на русском языке о смертной казни. М.: Типо-литография «Русского товарищества», 1909. 117 с.
11. Протоколы заседаний комитета русской группы Международного союза криминалистов // Журнал уголовного права и процесса. 1913. № 2. С. 184–187.
12. Русская группа Международного союза криминалистов // Журнал уголовного права и процесса. 1912. № 2. С. 284–306.
13. Труды IX Общего собрания русской группы Международного союза криминалистов 28–31 марта 1912 г. в Санкт-Петербурге // Журнал уголовного права и процесса. 1912. № 3. С. 1–12.
14. Труды IX Общего собрания русской группы Международного союза криминалистов 28–31 марта 1912 г. в Санкт-Петербурге // Журнал уголовного права и процесса. 1912. № 4. С. 13–44.
15. Труды IX Общего собрания русской группы Международного союза криминалистов 28–31 марта 1912 г. в Санкт-Петербурге // Журнал уголовного права и процесса. 1913. № 1. С. 45–76.
16. Хроника: Из деятельности юридических обществ // Журнал Министерства юстиции. 1903. Год 9. № 10. С. 183–197.
17. Хроника: Из деятельности юридических обществ // Журнал Министерства юстиции. 1904. Год 10. № 10. С. 116–128.
18. Юридическое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете за двадцать пять лет (1877–1902). СПб.: Сенатская типография, 1902. 164 с.

The Concept of Natural Law in the Views of V.D. Nabokov

Angelina V. Lapaeva

PhD in Law,
Head of the Department of Theory and History of State and Law,
Derzhavin Tambov State University,
392000, 33, Internatsional'naya str., Tambov, Russian Federation;
e-mail: anlapaeva@gmail.com

Lapaeva A.V.

Abstract

The article is devoted to the study of the concept of natural law in the views of Vladimir Dmitrievich Nabokov — one of the most prominent lawyers, socio-political figures, and specialists in the field of Russian criminal law of the early 20th century. The features of the scholar's theory of criminal law, based on the protection of human rights to life, freedom, and human dignity, are identified. It is proved that the jurist was a representative of the concept of "revived" natural law, paying special attention to the problems of humanization of punishment, the abolition of the death penalty, and the flexibility of judicial decisions. A conclusion is made about the significance of the natural-law foundations of Nabokov's theory of criminal law for legislative activity and legal practice in relation to the problem of abolishing the death penalty, strengthening supervision and creating special conditions of detention for professional criminals, introducing the institution of "diminished responsibility", as well as replacing punishment with protective measures. The paper analyzes Nabokov's activities at the congresses of the International Union of Criminalists and in the First State Duma, where he headed the commission on personal inviolability and defended the bill on the abolition of the death penalty. Special attention is paid to his criticism of the theory of the "dangerous state of the individual" and his proposed distinction between measures of punishment and measures of protection. It is shown that in the scholar's views, natural-law principles were considered as the basis for the humanization of criminal law, aimed at rejecting cruelty and prioritizing the correction of the offender.

For citation

Lapaeva A.V. (2026) Kontseptsiya estestvennogo prava v vozzreniyakh V.D. Nabokova [The Concept of Natural Law in the Views of V.D. Nabokov]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 50-58. DOI: 10.34670/AR.2026.21.62.006

Keywords

Nabokov V.D., natural law, morality, ethics, justice, human rights and freedoms, criminal law, carnal crimes, death penalty, research methodology, history of law.

References

1. IX-yy s"yezd Mezhdunarodnogo soyuza ugovnogo prava v S.-Peterburge (4–7 sentyabrya 1902 goda) [The 9th Congress of the International Union of Criminal Law in St. Petersburg (September 4–7, 1902)]. (1902). Zhurnal Ministerstva yustitsii [Journal of the Ministry of Justice], 8(8), 249–288.
2. Kanishcheva, N. I. (2010). Nabokov Vladimir Dmitrievich. In V. V. Shelokhaev (Ed.), *Rossiyskiy liberalizm serediny XVIII – nachala XX veka: entsiklopediya* [Russian liberalism of the mid-18th – early 20th century: Encyclopedia] (pp. 606–610). ROSSPEN.
3. Lyublinsky, P. I. (1910). *Bryussel'skiy mezhdunarodnyy kongress Soyuz krimalistov* (2–7 avg. 1910 g. nov.st.) [The Brussels International Congress of the Union of Criminalists (August 2–7, 1910, New Style)]. Senate Printing House.
4. Nabokov, V. D. (1902). *Plotskie prestupleniya po proektu Ugolovnogo ulozheniya* [Carnal crimes under the draft Criminal Code]. Vestnik prava [Bulletin of Law], 9/10, 129–189.
5. Nabokov, V. D. (1904). *Sbornik statey po ugovnomu pravu* [Collection of articles on criminal law]. Obshchestvennaya Polza Printing House.
6. Nabokov, V. D. (1907). *Rechi* [Speeches]. Bussel Typo-Lithography.
7. Nabokov, V. D. (1912a). *K voprosu ob "opasnom sostoyanii"* [On the question of the "dangerous state"]. Zhurnal ugovnogo prava i protsessa [Journal of Criminal Law and Procedure], 3, 25–34.
8. Nabokov, V. D. (1913). *Mery sotsial'noy zashchity protiv retsidivistov* [Measures of social protection against recidivists]. Zhurnal ugovnogo prava i protsessa [Journal of Criminal Law and Procedure], 1, 1–30.
9. *O smertnoy kazni. Mneniya russkikh krimalistov* [On the death penalty. Opinions of Russian criminalists]. (1909).

Russkoye Tovarishestvo Typo-Lithography.

10. Pozhigaylo, P. A. (Ed.). (2006). Zakonotvorchestvo dumskikh fraktsiy, 1906–1917 gg.: dok. i materialy [Lawmaking of the Duma factions, 1906–1917: Documents and materials]. ROSSPEN.
11. Protokoly zasedaniy komiteta russkoy gruppy Mezhdunarodnogo soyuza kriminalistov [Minutes of the meetings of the committee of the Russian group of the International Union of Criminalists]. (1913). Zhurnal ugolovnogo prava i protsessa [Journal of Criminal Law and Procedure], 2, 184–187.
12. Russkaya gruppa Mezhdunarodnogo soyuza kriminalistov [The Russian group of the International Union of Criminalists]. (1912). Zhurnal ugolovnogo prava i protsessa [Journal of Criminal Law and Procedure], 2, 284–306.
13. Trudy IX Obshchego sobraniya russkoy gruppy Mezhdunarodnogo soyuza kriminalistov 28–31 marta 1912 g. v Sankt-Peterburge [Proceedings of the 9th General Assembly of the Russian group of the International Union of Criminalists, March 28–31, 1912, in St. Petersburg]. (1912a). Zhurnal ugolovnogo prava i protsessa [Journal of Criminal Law and Procedure], 3, 1–12.
14. Trudy IX Obshchego sobraniya russkoy gruppy Mezhdunarodnogo soyuza kriminalistov 28–31 marta 1912 g. v Sankt-Peterburge [Proceedings of the 9th General Assembly of the Russian group of the International Union of Criminalists, March 28–31, 1912, in St. Petersburg]. (1912b). Zhurnal ugolovnogo prava i protsessa [Journal of Criminal Law and Procedure], 4, 13–44.
15. Trudy IX Obshchego sobraniya russkoy gruppy Mezhdunarodnogo soyuza kriminalistov 28–31 marta 1912 g. v Sankt-Peterburge [Proceedings of the 9th General Assembly of the Russian group of the International Union of Criminalists, March 28–31, 1912, in St. Petersburg]. (1913). Zhurnal ugolovnogo prava i protsessa [Journal of Criminal Law and Procedure], 1, 45–76.
16. Yuridicheskoe obshchestvo pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete za dvadtsat' pyat' let (1877–1902) [The Legal Society at the Imperial St. Petersburg University over twenty-five years (1877–1902)]. (1902). Senate Printing House.
17. Khronika: Iz deyatelnosti yuridicheskikh obshchestv [Chronicle: From the activities of legal societies]. (1903). Zhurnal Ministerstva yustitsii [Journal of the Ministry of Justice], 9(10), 183–197.
18. Khronika: Iz deyatelnosti yuridicheskikh obshchestv [Chronicle: From the activities of legal societies]. (1904). Zhurnal Ministerstva yustitsii [Journal of the Ministry of Justice], 10(10), 116–128.